

А
Керн (Маркова-Виноградская) Анна Петровна

Письма А. П. Керн к Пушкину и Пушкина к А. П. Керн

Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине.
Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. - М.: Сов. Россия, 1987.
OCR Ловецкая Т.Ю.

А. Г. Родзянко и А. П. Керн -- Пушкину

10 мая 1825 г. Лубны

<А. Г. Родзянко>

Лубны 10-го мая, 1825-го года

пред глазами Анны Петровны.

Виноват, сто раз виноват перед тобою, любезный и дорогой мой Александр Сергеевич, не отвечая три месяца на твоё неожиданное и приятнейшее письмо, излагать причины моего молчания и не нужно, и излишнее, лень моя главною тому причиною, и ты знаешь, что она никогда не переменится, хотя Анна Петровна ужасно как моет за это выражение мою грешную головушку. Но, невзирая на твоё хорошее мнение о моих различных способностях, я становлюсь в тупик в некоторых вещах и, во-первых, в ответе к тебе. Но сделай милость, не давай воли своему воображению и не делай общею моею неодолимой лени, скромность моя и молчание в некоторых случаях могут быть вместе обвинителями и защитниками ее; я тебе похваюсь, что благодаря этой же лени я постоянное всех Амадисов¹ и польских и русских, итак, одна трудность перемены и переноски своей привязанности составляет мою добродетель, следовательно, говорит Анна Петровна, *немного стоит добродетель ваша!* А она соблюдает молчание.-- <Керн:> Молчание знак согласия.-- <Родзянко:> И справедливо. Скажи, пожалуй, что вздумалось тебе так клепать на меня, за какие проказы? -- за какие шалости? -- но довольно, пора говорить о литературе с тобою, нашим Корифеем. -- <Керн:> Ей-богу, он ничего не хочет и не намерен вам сказать! насилу упростила! -- Если б вы знали, чего мне это стоило! -- <Родзянко:> Самой безделки; придвинуть стул, дать перо и бумагу и сказать: пишите.-- <Керн:> Да спросите, сколько раз повторить это должно было! -- <Родзянко:> Repetitia est mater studiorum {Повторение -- мать учения (лат.)}. Зачем не во всем требуют уроков, а еще более повторений, жалуюсь тебе, как новому Оберону², отсутствующий, ты имеешь гораздо более влияния на нее, нежели я со всем моим присутствием, письмо твоё меня гораздо более поддерживает, нежели все мое красноречие.-- <Керн:> Je vous proteste qu'il n'est pas dans mes fors! {Уверяю вас, что он не в плену у меня! (фр.)} -- <Родзянко:> А чья вина? -- вот теперь вздумала мириться с Ермолаем Федоровичем, снова пришло остывшее давно желание иметь законных детей, и я пропал, тогда можно было извиниться молодостию и неопытностью, а теперь чем? -- ради бога, будь посредником! -- <Керн:> Ей-богу, я этих строк не читала! -- <Родзянко:> Но заставила их прочесть себе 10 раз.-- <Керн:> Право, не 10. -- <Родзянко:> А 9 -- еще солгал. Пусть так, тем-то Анна Петровна и очаровательнее, что, со всем умом и чувствительностью [светской] образованной женщины, она изобилует такими детскими хитростями -- но прощай, люблю тебя, и удивляюсь твоему гению, и восклицаю:

О, Пушкин, мот и расточитель
Даров поэзии святой
И молодежи удалой
Гиерофант и просветитель,
Любезных женщинам творец,
Певец [бр<одяг>] разбойников, Цыганов,
Безумцев, рыцарей, Русланов,
Скажи, чего ты не певец.

Моя поэма *Чупка* скончалась на тех отрывках, что я тебе читал, а две новые сатиры пошлю вскорости напечатать.

Аркадий Родзянко.